

В тот момент, когда Ся Синчэн увидел Ян Юмина, его тело отреагировало быстрее, чем мозг. Он тут же оттолкнул девушку, которую держал в своих объятиях. Может быть, позже, когда он успокоится, он поймет, что такое поведение было очень неприличным, но в то время в его голове была лишь пустота.

Девушка, которую оттолкнули, на секунду остолбенела, но прежде чем она успела разозлиться, она заметила Ян Юмина. Она была удивлена и взволнованно крикнула:

- «Ян Юмин!»

Ян Юмин не знал, кто она такая, и ему нечего было ей сказать, ему было все равно. Он просто бросил взгляд на Ся Синчэна, прежде чем повернуться, чтобы уйти.

Ноги Ся Синчэна внезапно задвигались, охваченный желанием догнать и схватить Ян Юмина за руку, но он сдержался, когда понял, что у него нет причин объясняться с ним.

Он позвал помощницу, чтобы отослать девушку обратно, и только когда он сам был в машине своего помощника по дороге к месту съемок, наконец смог успокоиться и подумать. Он чувствовал, что его реакция на Ян Юмин в тот момент была вовсе не его, а Фань Цзяньюаня.

Он был несколько обеспокоен, и в дополнение к похмелью, которое еще не полностью рассеялось, в его сердце были и другие эмоции, которые было трудно усмирить.

Это его настроение напрямую привело к напряженному съемочному процессу в тот день.

Ся Синчэн сидел за узким прилавком продуктового магазина, окруженный высокими полками, которые нависали над ним. Воздух был раздражающе горячим и душным, и пот стекал по его щекам до самой бледной шеи и вниз по воротнику.

С типичным для Фан Цзяньюаня спокойствием, он не мог спокойно сидеть и присматривать за прилавком, ожидая, когда покупатели придут к двери.

Перед продуктовым магазином припарковался фургон для переезда, и двое молодых рабочих выскочили из него и аккуратно в тишине перенесли товары.

Ся Синчэн взглянул на них, вышел и встал в дверях, наблюдая, как они передвигают вещи.

Коробки и ящики с пивом и другими напитками быстро громоздились перед дверью.

На следующем кадре молодой рабочий протянул Ся Синчэну счет, но Ся Синчэн не успел схватить его, бланк прошел через его руки и упал на землю.

На этот раз Хэ Чжэн не сказал «вырезать». Первоначально Ся Синчэн мог наклониться и поднять упавший листок бумаги, чтобы продолжить сцену, но затем он сам попросил остановиться.

Хэ Чжэн спокойно посмотрел на него и больше ничего не сказал.

Ся Синчэн стоял в углу и еще раз пролистывал сценарий. Он был в трансе. Как будто он был в двух местах одновременно – пока его тело было здесь, его дух все еще находился в отеле ранним утром. Он стремился войти в образ Фан Цзяньюаня, но то, что произошло прошлой ночью, заставило его почувствовать, что он раскололся надвое.

Он некоторое время перечитывал сценарий, а затем сказал Хэ Чжэну, что может продолжать.

Он Чжэн сказал:

- «Давай, продолжай».

Однако Ся Синчэн не смог изменить свое настроение, и он также споткнулся в следующих дублях.

Хэ Чжэн постепенно выказывал свое недовольство.

Ян Юмин молча наблюдал за ним во время всего этого процесса, не проявляя ни единой эмоции. Ян Юмин никогда не проявлял ни малейшего намека на нетерпение, даже если молодой актер делал паузы.

После этого Хэ Чжэн разрешил всем сначала отдохнуть, прежде чем съемки возобновятся позже, во второй половине дня.

В результате сегодняшний процесс съемок был обречен на задержку.

Ся Синчэн не обедал, он поднялся в спальню Фан Цзяньюаня, чтобы лечь с закрытыми глазами, желая избавиться от отвратительного беспорядка мыслей в своей голове.

Вскоре после этого он услышал щелчок зажигалки и сразу же открыл глаза, увидев Ян Юмина, стоящего в изголовье кровати.

Вокруг больше никого не было, все ушли на обед, и казалось, что на съемочной площадке остались только они двое. В комнате их было точно только двое.

Ся Синчэн резко сел и сказал:

- «Мин гэ? Почему ты не пошел куда-нибудь поесть?»

Ян Юмин сел у изголовья кровати и затянулся сигаретой, которая свисала из уголка его рта, затем сразу же поднес ее ко рту Ся Синчэна, спросив:

- «Хочешь закурить?»

Ся Синчэн на мгновение остолбенел. Хотя он курил пару раз до этого, но не был в состоянии сделать это сейчас, так как затянуться сигаретой Ян Юмина, очевидно, было бы неуместно.

Сразу после этого Ян Юмин забрал сигарету обратно и зажал ее между губами, затем поднял руку и надавил на затылок Ся Синчэна.

Ся Синчэн был в растерянности. Он повернул голову и увидел профиль Ян Юмина, его глаза сузились, а челюсть слегка приподнялась. Показанное выражение явно принадлежало Ю Хайяну.

Именно тогда Ся Синчэн понял, что Ян Юмин действовал по сценарию, но это было не из какой-либо сцены, которую собирались снимать сегодня, или даже не из существующей сцены из сценария - это была сцена, которая существовала бы между Фан Цзяньюанем и Ю Хайяном.

Эта рука на затылке Ся Синчэна проявила некоторую силу, как будто Ян Юмин дразнил маленькое животное.

В этой импровизированной сцене Ся Синчэн опустил глаза и подчинил реакции своего тела

инстинкту, но это были инстинкты не Ся Синчэна, а Фан Цзяньюаня.

Он склонил голову и слегка сгорбился.

Ян Юмин вынул сигарету изо рта и спросил:

- «Тебе нравятся девушки?»

Ся Синчэн внезапно поднял на него глаза.

Скулы Ян Юмина заострились.

На долю секунды Ся Синчэн почувствовал, что его окружение слилось воедино со сценой того утра.

Голос Ян Юмина был низким и торжественным.

- «Ты был очень непослушным».

Ся Синчэн не мог отличить Ю Хайяна от Ян Юмина и сам не мог придумать, что сказать. Он открыл рот, желая защититься, но смог только выдать:

- «Я...»

Ян Юмин сказал:

- «Я не хочу, чтобы был следующий раз».

Губы Ся Синчэна пересохли. Он не смог удержаться, чтобы не облизнуть нижнюю губу, и сказал:

- «Следующего раза не будет».

Ян Юмин нежно погладил его по затылку, движение стало более нежным, и его голос также стал менее холодным. Он потер короткие волосы на затылке Ся Синчэна и сказал:

- «Хороший мальчик».

С этими словами Ян Юмин встал и ушел.

Ся Синчэн остался один на кровати, становясь все более расстроенным, и постепенно он перестал различать, принадлежало ли его беспокойство ему или Фань Цзяньюаню.

□ □ □

<http://bllate.org/book/14179/1248842>